

М. МИХАЙЛОВ, Г. АБРАМОВСКИЙ

**УКАЗАТЕЛЬ
МУЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ МУЗЫКИ
до 1917 года**

**ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КУРСОВ
МУЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ
ТЕОРЕТИКО-КОМПОЗИТОРСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1994**

М. МИХАЙЛОВ, Г. АБРАМОВСКИЙ

У К А З А Т Е Л Ь
МУЗЫКОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ МУЗЫКИ
до 1917 года

ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КУРСОВ
МУЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ
ТЕОРЕТИКО-КОМПОЗИТОРСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1994

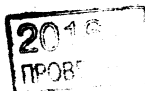
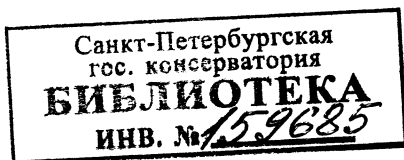
М
М 69

С 50

ОТ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

В 1970-х годах видный советский музыковед, профессор кафедры истории русской и советской музыки Ленинградской консерватории Михаил Кесаревич Михайлов (1904—1983) задумал библиографическое пособие для студентов музыковедческих отделений. Было написано Предисловие и составлен список рекомендуемой литературы до темы «А. Серов». В 1977 году, увлеченный работой над исследованием «Стиль в музыке» (Л., 1981), ученый отложил завершение Указателя на будущее. К сожалению, выполнить задуманное не удалось.

Учитывая потребность в такого рода пособиях, профессор кафедры истории русской музыки Г. К. Абрамовский с помощью сотрудников Библиографического отдела Санкт-Петербургской консерватории А. Васильевой и Е. Гончаровой закончил работу над Указателем. При этом составители руководствовались принципиальными установками, сформулированными в Предисловии. Раздел Библиографического списка, составленный М. К. Михайловым, дополнен литературой, вышедшей в последние десятилетия — по 1990 год.

© Санкт-Петербургская
государственная консерватория
им. Н. А. Римского-Корсакова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателя Указатель литературы по истории русской музыки (до 1917 года) предназначен в первую очередь в качестве пособия для студентов музыкально-ведческих отделений консерваторий при прохождении специального курса истории русской музыки.

Любому педагогу, ведущему этот курс, знакомы те трудности, с которыми приходится сталкиваться в связи с недостатком на сегодняшний день учебников по истории русской музыки, полностью отвечающих требованиям, предъявляемым к студентам данного специального курса. Существующие пособия, ориентированные на студентов исполнительских факультетов, недостаточны с точки зрения глубины освещения исторической проблематики по сравнению с тем уровнем, который диктуется спецификой музыкально-ведческого профиля. Разумеется, этот недостаток в большой мере компенсируется характером подачи материала в лекционном изложении курса высококвалифицированными педагогами, дополняемым при этом соответствующими семинарскими занятиями. Вместе с тем, однако, даже максимально высокое качество ведения этих двух основных форм освоения исторического материала не может освободить студента от необходимости дополнительной работы для закрепления в памяти и углубления этого материала, а главное, что особенно существенно, для вдумчивого критического осмысления важнейших проблем и отдельных явлений. Поэтому педагогу неизбежно приходится указывать студентам, в качестве обязательного дополнения к лекционному курсу, литературу для самостоятельной работы. Рекомендация дополнительной литературы по истории русской музыки тем более необходима, что, как уже было сказано, мы пока почти не располагаем работами типа учебников для специального курса, как пра-

вило включающими систематические списки основной литературы*.

Особенно нуждаются в подобных списках студенты заочного отделения, лишенные возможности слушать основной лекционный курс и участвовать в семинарских занятиях. Отводимые учебным планом довольно-таки скупо для этой категории студентов часы на так называемые «установочные лекции» и «практические занятия» не могут, естественно, компенсировать отсутствие тех более благоприятных условий, в которых проходит обучение «очников». Таким образом самостоятельная работа над овладением необходимым объемом знаний и достижением определенного уровня общего кругозора по данной дисциплине приобретает для студентов-заочников сугубо важную роль и соответственно этому возрастает для них значение специальной литературы.

На сегодняшний день обычный на практике выход из положения заключается в составлении педагогами, ведущими курсы истории русской музыки, списков дополнительной литературы, в той или иной мере обязательной для студентов. Однако эта практика несет в себе ряд неудобств, как для педагогов, так и для студентов, требующая ежегодного (и даже «ежесеместрового») перемотра списков, их перепечаток с частичными дополнениями или сокращениями.

Все сказанное привело автора этих строк к мысли о составлении настоящего Указателя как основы для практического использования его в качестве пособия, более или менее стабильного и вместе с тем дающего возможность дифференцированного выбора содержащегося в нем материала в зависимости от различных конкретных целей и форм занятий (в частности, семинарских), а также могущего, в конечном счете, оказаться полезным и не только в рамках спецкурса (о чем ниже).

* Правда, к данному моменту мы имеем, наконец, несколько выпусков такого учебника для вузов (под редакцией А. Кандинского). Но, не касаясь здесь вопроса о степени его соответствия своему назначению в методическом отношении, охватываемый им материал включает всего лишь начальный период русской классической национальной школы, а также монографии о Чайковском и Римском-Корсакове. Относительно же последующих выпусков пока что не приходится питать надежд на их скорое появление. Можно позавидовать «зарубежникам», почти полностью обеспеченным методически достаточно доброкачественными учебниками для низшего и среднего звена; появившиеся же очередные тома истории зарубежной музыки заслуживают во всех отношениях весьма высокой оценки.

Основным назначением Указателя и его главным адресатом — студенчество музыковедческих отделений ТКФ — обусловлены общая структура пособия и основные принципы отбора литературы. Первый вопрос, касающийся структуры Указателя, разрешен в соответствии с его предназначением в качестве пособия по специальному курсу истории русской музыки, а именно: последовательность основных крупных разделов определяется крупнейшими историческими этапами развития национальной музыкальной культуры, как они зафиксированы в существующей программе курса. Соответственно ей же учитываются два типа тем: обзорный, содержащий общую характеристику общественно-исторических, культурно-художественных и специально музыкальных факторов развития на том или ином историческом этапе, и монографический, посвященный творчеству отдельных композиторов. Распределение материала, впрочем, кое-где несколько варьируется в зависимости от специфики некоторых конкретных исторических периодов, так же как последовательность указаний музыковедческих работ внутри отдельных крупных разделов. К последней мы еще вернемся, пока же остановимся на принципах, положенных в основу отбора библиографического материала.

Подчеркнем прежде всего: Указатель носит в целом выборочно-рекомендательный характер и ни в какой мере не может заменить более или менее обстоятельного библиографического обзора работ по истории русской музыки. Составитель руководствовался вполне осознанным предпочтением одних каких-то источников существующим другим источникам по той же теме. Предпочтение это определялось в первую очередь научной ценностью рекомендуемых работ, их соответствием методологическим принципам советского музыковедения на его настоящем этапе, а также — в некоторых случаях — богатством содержащейся в них фактологической информации.

Из сказанного вытекают два руководящих положения. Первое: литература чисто популярного «массового» характера, носящая большей частью компилятивный характер (различные брошюры типа «путеводителей» по операм, балетам, симфоническим произведениям, «пояснений к концертам»; монографии, адресованные любителям музыки,

школьникам и т. п., в Указатель, как правило, не включались*.

Второе: подавляющая часть приводимой литературы принадлежит перу советских авторов. Помимо качественно нового этапа, который наступил для русской науки о музыке после Октября, на основе подлинно научной методологии и прочной организационной базы, целый ряд участников истории отечественной музыкальной культуры лишь в советское время стал фактически впервые объектом глубокого научного изучения (достаточно напомнить хотя бы о XVIII веке!). Следует учесть также, что количественно значительнейшую часть дооктябрьской литературы о русских композиторах XIX и начала XX века составляют прижизненные статьи или заметки (связанные в большой мере с исполнением отдельных произведений), то более, то менее пронизательные. Нередко при этом, наряду с имеющимися в них чуткими наблюдениями, такие источники не свободны от ограниченности восприятия и оценок ряда явлений. Попытки сравнительно углубленных обобщающих характеристик творческого облика крупнейших современников или немногочисленные опыты обобщения русского музыкально-исторического процесса в целом представляют ныне преимущественно лишь исторический (или, точнее, историографический) интерес. Тем более, что в ряде случаев такие опыты предпринимались авторами, благие намерения которых превосходили их реальные возможности, не говоря уже об эмпиризме и примитивности методологии, а порой и консервативности идейно-эстетических установок некоторых из этих авторов. Отметим также, что, в силу естественных объективных причин, число монографических работ об отдельных композиторах постепенно уменьшается по мере приближения к 1917 году, поскольку виднейшие представители русского музыкального искусства ближайших предреволю-

---

* Разумеется, резкое разделение между специальной научно-исследовательской литературой, научно-популярной и популярно-просветительской не всегда возможно. Среди названных трех типов работ средний тип занимает промежуточное место, в лучших своих образцах сочетая «популярность» (в хорошем смысле слова) с элементом исследования. В то же время не секрет, что существует некоторое число работ (особенно из появившихся в конце 40-х — начале 50-х годов), по внешнему облику относящихся к научно-исследовательскому жанру, но с ощутимыми чертами упрощенного подхода к сложным проблемам, а подчас и вульгаризации.

ционных лет либо находились еще в зените своего пути (как Рахманинов, Метнер), либо едва только его завершили (как Лядов, Скрябин, Танеев). Поэтому задача углубленного изучения их творчества закономерно выпала уже целиком на долю советских исследователей.

Исключения представляют наиболее ценные, основополагающие работы корифеев отечественной критико-публицистической музыкальной мысли — Одоевского, Серова, Стасова, Кюи, Чайковского, Лароша, отчасти Кашкина, а также некоторых виднейших представителей музыкальной критики начала 900-х годов (особенно Каратыгина). С известным выбором этот материал, разумеется, включен в Указатель, наряду с минимальным количеством книг и статей из периодики, сохранивших по сей час известную ценность, но в советское время не перепечатывавшихся. Вместе с тем не включались некоторые исследования, сыгравшие видную, даже этапную роль для своего времени, но с годами утратившие свое непосредственное значение. Таковы, например, первая большая биографическая статья Стасова о Глинке (впервые цитировавшая фрагменты из тогда еще неопубликованных полностью «Записок» Глинки и некоторых писем композитора), так же как довольно солидная книга П. Веймарна о нем же, или первая попытка монографии о творчестве (впрочем — исключительно только камерно-вокальном) Алябьева, принадлежащая перу Г. Тимофеева. То же самое относится к фундаментальному прехотному труду «Жизнь П. И. Чайковского», созданному братом композитора Модестом. Значительнейшую по объему и ценнейшую часть книги в момент ее появления составили впервые вводившиеся в научный обиход многочисленные письма композитора и отрывки из его дневников (правда, помимо их неполноты и фрагментарности, не свободных местами от отдельных неточностей и даже произвольных искажений текста). Но именно эта сторона потеряла полностью свое значение после многочисленных последующих фундаментальных публикаций эпистолярного наследия и других документов автора «Пиковой дамы».

Здесь следует указать еще на одно положение, которым руководствовался составитель при отборе материала: везде, где имелись повторные издания какой-либо работы, представляющие собой во многих случаях ее улучшенные и дополненные редакции, предпочтение отдавалось последним

по времени изданиям. Естественно, что таковыми являются почти исключительно издания советского времени, отличающиеся обычно высоким уровнем текстологической подготовки, полнотой и научной ценностью редакторских комментариев. Исключения из данного правила (служащие только лишним его подтверждением) очень немногочисленны. Так, из двух публикаций переписки Чайковского с Танеевым — первоначальной, под редакцией М. И. Чайковского (1916) и повторной в книге «П. И. Чайковский, С. И. Танеев» (1951) — мы отдали предпочтение первой ввиду произведенных редакцией последнего издания купюр в нескольких принципиально важных по смыслу местах (несмотря на преимущества данного издания с точки зрения наличия вспомогательного аппарата и объема публикуемых материалов). В качестве примера сходного, но вызванного несколько иными причинами, исключения, укажем на два собрания писем и документов Мусоргского — первого под редакцией А. Н. Римского-Корсакова и с примечаниями В. Д. Комаровой (1931), и новейшего, составленного А. А. Орловой под редакцией М. С. Пекельтиса (1971). Разумеется, последнее издание отличается, опять-таки, большей полнотой в смысле количества документов (включая обнаруженные уже после 1931 года письма к Голенищеву-Кутузову) и дополнительно уточняет ряд фактов в комментариях. Тем не менее значение более раннего издания нельзя считать полностью аннулированным позднейшим ввиду некоторых ценных деталей в комментариях В. Д. Комаровой-младшей современницы великого композитора, и А. Н. Римского-Корсакова, тоже связанного (через посредство своего отца) известными нитями с «живым» Мусоргским. Близкий к этому случай представляет переписка Балакирева со Стасовым, с которой дело обстоит, впрочем, несколько сложнее. Преимущество последнего двухтомного издания (1970—1971) перед первым (1938) не требует доказательств, прежде всего, ввиду незавершенности публикации в издании 1938 года и исчерпывающей полноты этого чрезвычайно важного эпистолярного памятника в последнем издании. Главное же — оно выполнено на чрезвычайно высоком научном уровне А. С. Ляпуновой, виднейшим «балакиреведом», историческая значимость комментариев которой повышается благодаря, опять-таки, живым связующим нитям ее с «кругом Балакирева»

через своего отца — С. М. Ляпунова. И все же издание 1938 года явно уступающее второму, сохраняет свою ценность благодаря комментариям В. Д. Комаровой, родственно связанной с В. В. Стасовым и его кругом. Таким образом, в отдельных случаях вопрос о предпочтении того или иного издания должен решаться особо*.

Чтобы закончить с вопросом относительно ограничения количества включенных в Указатель источников, следует еще сказать, что ограничение это было необходимо не только по отношению к работам дореволюционного периода. В известной степени оно коснулось также и изданий советского периода. Не говоря об уже упомянутом отказе (за минимальным числом исключений) от литературы массово-популярного типа, отбор имел место и в отношении некоторых работ более специального характера. Это главным образом издания, несущие на себе явный отпечаток тех (исторически закономерных) трудностей роста, которые не могла миновать советская музыкальная наука на протяжении десятилетий своего формирования, вследствие чего подобные работы утратили к настоящему времени актуальность и могут даже дезориентировать недостаточно зрелого читателя. Таковы, в особенности, многие издания 20-х — начала 30-х годов, отразившие ошибочные методологические позиции РАПМа; ряд работ конца 40-х — начала 50-х годов, не свободных от элементов ограниченности, догматизма и односторонности в освещении ряда проблем национальной музыкальной культуры; некоторые статьи примерно тех же лет, посвященные дискуссиям об отдельных произведениях русской классики (например, по поводу идейных концепций «Хованщины», «Китежа») на страницах журнала «Советская музыка» и т. д. Разумеется, для исследователей соответствующих специальных тем знакомство с таким материалом необходимо, однако для задач, которым призван служить

---

* Предпочтение какого-либо издания не означает игнорирования других изданий, сведения о которых обязательно даются при указании соответствующего названия работы. Относительно соответствующих оговорок, рассматриваемых как одна из форм аннотирования приводимых в Указателе источников см. дальше. Отметим попутно, что точные библиографические данные, в частности, указания на существование различных изданий того же источника, имеют целью воспитание у студентов — будущих исследователей необходимых навыков обращения с источником.

данный Указатель, этот материал представляется излишним. Вместе с тем, однако, мы считали целесообразным включить, например, некоторые ранние работы Б. В. Асафьева, сохраняющие по сей час значительную научную ценность вопреки имеющимся в них идейным противоречиям и ставшие заметными вехами в истории изучения дооктябрьского музыкального наследия. Но отдельные работы меньшего научного масштаба, тоже в свое время обозначившие известный шаг вперед в изучении какой-либо проблемы, однако «перекрытые» последующими исследованиями (как, например, книга А. Будяковского «П. И. Чайковский: Симфоническая музыка». Л., 1935) не нашли отражения в Указателе*.

Несмотря на выборочный, рекомендательный характер настоящего библиографического пособия, общий объем приводимых в нем названий все же достаточно велик. Составитель исходил из предпосылки, что при пользовании пособием отнюдь не обязательно ознакомление читателя-студента со всем указанным материалом полностью и с одинаковой степенью подробности. Очевидно, в зависимости от конкретной практической цели (а также и уровня подготовки студентов) ведущий курс педагог должен будет дать соответствующие указания, иначе говоря произвести со своей стороны еще тот или иной дополнительный отбор из приведенной в Указателе литературы. Исходя из определенных методических соображений, мы сознательно отказались от разделения последней на «обязательную» и «факультативную».

Для более наглядной жанровой и тематической дифференциации содержания Указателя в целом и в целях облегчения пользования им, принято внутреннее деление его на два раздела. Первый из них, наименьший по объему, дает перечень существующих советских учебников, предназначенных для специального курса, и обобщающих работ по истории русской музыки, охватывающих крупные периоды ее развития. Второй раздел включает важнейшую музыковед-

* Разумеется, все подобные, опущенные нами источники представляют определенный историографический интерес в качестве документов для истории советской «мысли о русской дооктябрьской музыке», будучи также необходимы (наряду со многими другими) для серьезных специальных научных исследований. Однако подобного рода задачам данный Указатель, естественно, служить не может. Некоторому расширению его содержания частично могут помочь включенные в качестве Приложения библиографические обзоры.

ческую литературу, посвященную характеристике музыкальной культуры сравнительно ограниченных исторических отрезков ее развития, а также творчеству композиторов в целом, отдельным жанрам в их наследии и анализу конкретных произведений. Здесь же — работы, рассматривающие различные формы музицирования — бытового и общественного с его организациями (музыкально-театральными и концертными), вопросы исполнительства, музыкального образования, музыкознания (эстетики, критики, теории, истории музыки), проблему взаимосвязи отечественного искусства с инонациональными музыкальными культурами*.

Внутренняя структура второго раздела строится, как уже отмечалось, в соответствии с действующей ныне программой построения курса истории русской музыки. В персональных темах даются прежде всего первоисточники — собрания писем и других документальных материалов (автобиографии, выступления в печати)*, а также наиболее содержательные мемуарные работы. Затем следуют монографические исследования жизни и творчества, при соблюдении указанной выше последовательности продвижения от более широких аспектов к более узким (анализу отдельных произведений).

В основу последовательности названий работ, приводимых в пределах монографических тем, положен хронологический принцип, что позволяет в известной мере показать некоторые важнейшие вехи в истории изучения данной темы.

Говоря о структуре данного раздела, необходимо отметить, еще один момент. Дело в том, что работы, принадлежащие отдельным представителям русской классической музыкально-критической мысли, могут рассматриваться

---

* Поскольку рассматривается только литература на русском языке, постольку, естественно, *Rossica* нами не учитывается, тем более, что это весьма мало разработанный участок музыкознания частично затрагивается в специальном курсе зарубежной историографии.

* При этом в эпистолярных источниках, где только возможно, предпочтение отдается двусторонним перепискам перед собранием писем только одного корреспондента (сказанное касается, естественно, тех случаев, где имеются публикации обоих видов). Поэтому, например, эпистолярный Римского-Корсакова дается в первую очередь по Полному собранию его сочинений. То же относится к имеющимся аналогичным изданиям переписки Чайковского, но вместе с тем, приводится и максимально полная публикация его писем в ППС.

двойко: либо в качестве материала для характеристики деятельности самих этих критиков (то есть, так сказать, в «субъективном» аспекте), либо же для характеристики тех явлений («объектов»), которым эти работы посвящены. В конечном счете, мы остановились на раздельном, дифференцированном подходе к подобного рода работам. Статьи, посвященные широкому кругу общих вопросов музыкальной культуры и одновременно особенно ярко раскрывающие эстетические воззрения их авторов, помещены под рубрикой персоналии данного критика, остальные же отнесены к соответствующим монографическим темам. Такая дифференциация неизбежно условна, поскольку статьи последнего рода тоже характеризуют эстетические позиции писавшего. Тем не менее специфическое назначение данного пособия продиктовало именно такое, наиболее рациональное с нашей точки зрения решение данного вопроса.

Что касается последовательности библиографических источников, данных в Приложении, то здесь проведен аналогичный принцип: сперва приводятся (выборочно) источники, охватывающие хронологически более крупные отрезки истории русской музыкальной культуры, далее идут персональные библиографические указания.

При наличии различных изданий и переизданий каких-либо материалов типа критических статей, воспоминаний и т. д., наряду с уже отмеченным принципом преимущественного указания на наиболее поздние по времени издания, приходилось также учитывать иногда и степень полноты переиздания текстов, как в смысле их целостности (отсутствия купюр), так и количественного охвата материала. Предпочтение одного издания перед другим отмечалось либо последовательностью их перечисления, либо помещением названий изданий, имеющих подчиненное значение, в скобки. Поскольку в отношении важнейших первоисточников вообще, как уже сказано было, полнота и степень точности воспроизведения текстов имеет важнейшее значение, постольку различного рода собрания фрагментов, избранных цитат и т. п. использованы лишь в виде исключения*.

Необходимо еще сказать относительно принципов аннотирования приводимой литературы. В целом составитель

* Издания данного рода могут оказаться полезными при прохождении музыкальной литературы в училищах, но для вузовских курсов подобные «дайджесты» не могут считаться желательными.

стремился свести аннотации к минимуму, чтобы не перегружать излишне объем Указателя и избежать могущего легко проявиться невольного субъективизма в аннотациях оценочного характера (их в достаточной мере заменяют перечисленные выше принципы отбора, определяемого в конечном счете предпочтением по ряду причин каких-либо одних названий другим). Аннотации сводятся главным образом к расшифровке конкретного содержания работ, неясного из их наименования (что имеет место в некоторых статьях из периодики), а также к раскрытию внутренней структуры крупных обобщающих трудов, смешанных сборников, включающих статьи разных авторов с различной тематикой, и менее доступных журнальных изданий типа «Музыкального современника». Это позволяет в дальнейшем ограничиться лишь ссылкой на определенную главу или статью в указанного типа изданиях. Аннотации даются петитом и помещаются в квадратные скобки.

Все включенные в Указатель названия снабжены порядковым номером.

Указатель ограничен исключительно литературой, непосредственно посвященной вопросам русской музыкальной культуры. Включение каких-либо специальных работ, общен исторических, философских, эстетических, литературо- или искусствоведческих и т. д. не представлялось возможным*. Кроме того и в отношении непосредственно относящихся к области русской музыкальной культуры двух крупных жанровых сфер — фольклора и древнерусского культового искусства — составитель счел возможным также почти отказаться от указаний на посвященную им литературу. Такое исключение оправдывается тем, что обе эти сферы представляют собой фактически самостоятельные научные дисциплины. Русская музыкальная фольклористика, имеющая свои собственные давние научные традиции, обладает колоссальной, непрерывно пополняющейся литературой. Частичное дублирование ее представляется тем более излишним, что изучению истории отечественной музыки на ТКФ предшествует, согласно учебному плану, специальный курс народного творчества. Посвященные народному искусству главы в учебниках истории музыки приобретают таким

---

* Исключения сделаны лишь в отношении нескольких трудов, включающих специально относящиеся к музыкальному искусству разделы.

образом, по существу, дополнительное значение. лишь вводя область фольклора в необходимую общую перспективу исторического развития русской музыкальной культуры в целом. Что касается древнерусского певческого искусства, здесь также имеется достаточно обширная литература по различным вопросам этой специфической области, обогащаясь рядом ценных работ особенно за последние годы. Для студентов, не специализирующихся в данной области, представляется достаточным знакомство с приводимыми нами несколькими важнейшими из этих работ, носящими более исторический аспект, не считая относящихся сюда глав в трудах, указанных в первом разделе Указателя.

Библиографические описания изданий даются в соответствии с правилами, утвержденными ГОСТом**. Приводится фамилия и инициалы автора, заглавие работы или только одно заглавие (когда авторов более трех), место издания (с общепринятыми сокращениями) и год. Наименование издательства дается лишь в тех случаях, где оно может послужить дополнительным признаком книги или брошюры при заявках на нее в библиотеках. Таковы, к примеру, (помимо дореволюционных изданий) издательства «Тритон», «Мысль», «Искусство», «Наука», составляющие сравнительно небольшое исключение среди подавляющего большинства советских изданий музыковедческой литературы, как правило, выходившей в специальных государственных музыкальных издательствах. Считая излишним во всех случаях отмечать довольно многочисленные, в разное время менявшиеся наименования последних (МУЗО НКП, Музыкальный сектор Госиздата, Музпиз и т. д.), составитель решил во избежание чрезмерного загромождения описания отказаться вовсе от обозначений специально-музыкальных государственных издательств (в последние годы опрощенных фактически двумя наименованиями — «Музыка» и «Советский композитор», различение которых не имеет принципиально-го значения)*.

М. К. Михайлов. 1977 г.

** Библиографическое описание документа: Общие требования и правила составления. М., 1984.

* При оформлении списка литературы Стандарт допускает не указывать издательство.

Список сокращений

- АН — Академия наук.
- ВТО — Всероссийское театральное общество.
- ГМПИ — Государственный Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных.
- ЛГИК — Ленинградский Государственный институт имени Н. К. Крупской.
- ЛГИТМиК — Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии.
- ЛГК — Ленинградская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова.
- МГК — Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского.
- МЖ — журнал «Музыкальная жизнь».
- РМГ — журнал «Русская музыкальная газета».
- СМ — журнал «Советская музыка».
- ФПК — факультет повышения квалификации.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

А. УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ МУЗЫКИ

1. История русской музыки: В 2 т./Под ред. М. С. Пекелеса. М.; Л., 1940.

Т. I. (Т. Ливанова, М. Пекелес, Т. Попова): Введение. Гл. 1. Русская народная песня; Гл. 2. Музыкальная культура Киевской и Новгородской Руси; Гл. 3. Первые этапы развития музыкальной культуры Московской Руси; Гл. 4. Зарождение светской профессиональной музыкальной культуры; Гл. 5. Новые музыкальные жанры в России и первые опыты их освоения; Гл. 6. Дальнейшее распространение и развитие новой музыкальной культуры в XVIII веке; Гл. 7. Формирование русского национального музыкального искусства в XVIII веке; Гл. 8. Музыкальная культура России первой половины XIX века; Гл. 9. Крупнейшие авторы бытового романса: Алябьев, Варламов, Гурилев; Гл. 10. Оперное творчество в России в начале XIX столетия. Давыдов. Кавос. Вестовский; Гл. 11. М. И. Глинка; Гл. 12. А. С. Даргомыжский.

Т. II. (А. Громан, Д. Житомирский, Ю. Келдыш, М. Пекелес): Гл. 13. Музыкальная жизнь 60-х годов XIX века; Гл. 14. А. Н. Серов; Гл. 15. А. Г. Рубинштейн; Гл. 16. М. А. Балакирев; Гл. 17. Ц. А. Кюи; Гл. 18. М. П. Мусоргский; Гл. 19. А. П. Бородин; Гл. 20. Н. А. Римский-Корсаков; Гл. 21. П. И. Чайковский.

2. Келдыш Ю. В. История русской музыки: В 3 ч. М.; Л., 1948—1954. Ч. 1: Русская музыкальная культура до конца XVII века; XVIII век; Первая половина XIX века. (Последняя — 5-я глава: А. С. Даргомыжский). — Ч. 2: Вторая половина XIX века (Гл. 9: П. И. Чайковский). — Ч. 3: Музыкальная культура России конца XIX — начала XX века.

3. История русской музыки/Общ. ред. А. Кандинского. Вып. 1: С древнейших времен до середины XIX века/Ю. Келдыш, О. Левашева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1990. [Последняя гл. — творчество современников Глинки — Алябьева, Верстовского, Варламова, Гурилева.]

Вып. 2: М. И. Глинка. А. С. Даргомыжский/О. Левашева, А. Кандинский. 4-е изд. М., 1987.

Т. II. Кн. 2: Вторая половина XIX века. Н. А. Римский-Корсаков/А. Канди́нский. 2-е изд., испр. и доп. М., 1984.

Т. II. Кн. 3: Вторая половина XIX века. П. И. Чайковский/Ю. Розанова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1986.

4. Орлова Е. Лекции по истории русской музыки. 3-е изд. М., 1985. [Содержание: 1. Аспекты изучения. Вопросы периодизации; 2. Первоисточники русской музыки; 3. Киев как первый центр русской музыкальной культуры; 4. Роль Новгорода в развитии русской музыки; 5. Достижения русской музыки XV—XVII веков; 6. XVII век в развитии русской музыки; 7. Русская музыка XVIII века в советском музыкознании; 8. Накануне Нового столетия; 9. Русская музыкальная культура первых десятилетий XIX века; 10. Глинка в русской музыке; 11. Ведущие тенденции в русской музыкальной культуре 1840—1850-х годов; 12. Тематика русской музыки 1860—1870-х годов; 13. Развитие музыкальных жанров в 1860—1870-е годы; 14. Главные творческие направления в русской музыке 1860—1870-х годов; 15. Русская музыка в 1880-е и в первой половине 1890-х годов; 16. На рубеже XIX—XX веков; 17. Предоктябрьское десятилетие в русской музыке; 18. Русское народное творчество к началу XX века; 19. Русская мысль о музыке накануне Октября; 20. От прошлого к современности. — Указатель имен и музыкальных произведений.]

5. Орлова Е. Очерки о русских композиторах XIX — начала XX века: Учебное пособие. М., 1982.

**Б. ТРУДЫ, ОСВЕЩАЮЩИЕ ВЕСЬ ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ
РУССКОЙ МУЗЫКИ И КРУПНЫЕ ПЕРИОДЫ ЕЕ ИСТОРИИ;
СОБРАНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ; СЕРИЙНЫЕ ИЗДАНИЯ**

6. История русской музыки: В 10 т./ВНИИ искусствознания; Редкол.: Ю. В. Келдыш, Е. Левашева, А. И. Канди́нский. Т. 1: Древняя Русь, XI—XVII века/Ю. В. Келдыш. М., 1983. Т. 2: XVIII век. Ч. 1/Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева. М., 1984. Т. 3: XVIII век. Ч. 2/Б. В. Доброхотов, Ю. В. Келдыш, А. В. Лебедева и др. М., 1985. Т. 4: 1800—1825/Л. М. Бутир, Ю. В. Келдыш, Т. В. Корженьянц и др. М., 1986. Т. 5: 1826—1850/Ю. В. Келдыш, Т. В. Корженьянц, Е. М. Левашев и др. М., 1988. Т. 6: 50—60-е годы XIX века/Ю. В. Келдыш, Л. З. Корабельникова, Е. М. Левашев и др. М., 1989.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

РУССКАЯ МУЗЫКА ОТ ИСТОКОВ ДО XVII ВЕКА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

55. См. № 6. Т. 1.
56. Финдейзен Ник. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века: В 2 т., 7 вып. Т. 1: С древнейших времен до начала XVIII века. М.; Л., 1928.
- Вып. 1: Предисловие автора. I. Введение. Предшественники славян. II. Языческая Русь. III. Киевская Русь.
- Вып. 2: IV. Великий Новгород. V. Скоморошье дело на Руси. VI. Музыка и музыкальные инструменты в русских миниатюрах, лубочных картинках и в толкованиях азбуковников. VII. Обзор старинных русских народных инструментов.
- Вып. 3: VIII. Музыка в древней Москве (XV—XVI вв.). IX. Музыка в монастыре (XVI—XVII вв.). X. Музыка в московской придворной жизни XVII в. XI. Краткий словарь певчих дьяков, композиторов и теоретиков XVI—XVII вв. XII. Музыка и театр начала XVIII в.
57. Фаминцын А. Скоморохи на Руси. Спб., 1889.
58. Белкин А. А. Русские скоморохи. М., Наука, 1975. [Основное содержание: Русская наука о скоморохах; происхождение скоморохов; скоморохи в русском обществе и в искусстве, гл. сб. театральном.]
59. Колокола: История и современность: Сб. статей/Под ред. Б. В. Раушенбаха. М.: Наука: 1985. [О колокольных звонах в культуре России.]
60. Металлов В. М. Богослужбное пение русской церкви в период домонгольский. 2-е изд. М., 1912.
61. Бражников М. В. Пути развития и задачи расшифровки знаменного распева XII—XVIII веков. Л.; М., 1949.
62. Бражников М. Статьи о древнерусской музыке. Л., 1975.
63. Бражников М. В. Древнерусская теория музыки: По рукописям и материалам XV—XVIII веков. Л., 1972.
64. Бражников М. В. Федор Крестьянин, русский распевщик XVI века. См. № 54. Вып. 3.

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА XVIII ВЕКА

84. См. № 6. Т. 2, 3.

Т. 2: Введение (О. Е. Левашева); Музыкальная культура первой четверти XVIII века (Ю. В. Келдыш); Пути развития русской музыки в послепетровскую пору (30—60-е годы) (Ю. В. Келдыш); Иностранские оперные труппы в России (Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева); Песня в рукописных сборниках (Ю. В. Келдыш); Развитие жанра «русской песни» (О. Е. Левашева); Записи и изучение народной песни (Ю. В. Келдыш); Русская композиторская школа и ее эстетические основы (О. Е. Левашева).

Т. 3: Начало русской оперы (О. Е. Левашева); В. А. Пашкевич (Е. М. Левашев); Е. И. Фомин (Ю. В. Келдыш); Хоровая культура (А. В. Лебедева); М. С. Березовский (Е. М. Левашев, А. В. Полехин); Д. С. Бортнянский (Ю. В. Келдыш); Камерная инструментальная музыка (О. Е. Левашева); И. Е. Хандошкин (Б. В. Доброхотов); Концертная жизнь (А. М. Соколова); Музыкальный театр (Е. М. Левашев).

85. Финдейзен Ник. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. Т. 2: С начала до конца XVIII века. М.; Л., 1928—1929.

Вып. 4: XIII. Музыка и театр в 1730—1740 гг. XIV. Музыка в придворной жизни при Елизавете Петровне и Екатерине II. XV. Музыка в домашней жизни России второй половины XVIII в. XVI. Русская роговая музыка.

Вып. 5: XVII. Музыка в русской общественной жизни второй половины XVIII века.

Вып. 6: XVIII. Музыкальное творчество в России XVIII века.

Вып. 7: XIX. Литература по музыке. Нотные издатели и торговцы. Инструментальные мастера и торговцы.

86. Музыка и музыкальный быт старой России: Сб. статей/Под ред. Б. В. Асафьева. Л.: Academia, 1927. [Асафьев Б. В. Об исследовании русской музыки XVIII века и двух операх Бортнянского; Римский-Корсаков А. Н. Г. Н. Теплов и его музыкальный сборник «Между делом безделье»; Прокофьев В. А. Михаил Матинский и его опера «Санкт-петербургский гостинный двор»; Финагин А. В. Евст. Фомин. Жизнь и творчество; Асафьев Б. В. Памятка о Козловском; Прокофьев В. А. О. А. Козлов-

**ТРУДЫ
ПО МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ**

Петровская И. Источниковедение истории русской музыкальной культуры XVIII — начала XX века. 2-е изд., доп. М., 1989.

Петровская И. Ф. Театр и музыка в России XIX — начала XX века: Обзор библиографических и справочных материалов: Учебное пособие. Л., 1984.

Данько Л. Изучение и публикация источников. Справочная литература//Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 6—7. Л., 1967.

Абрамовский Г. К. Библиография в помощь научной работе музыковеда: Методическая разработка для слушателей ФПК и студентов-музыковедов/ЛГК. Л., 1989.

* * *

Библиографические пособия, охватывающие крупные периоды в истории русской музыкальной культуры, а также определенные темы, имеются в следующих изданиях:

История русской музыки: В 10 т. (Раздел «Использованная литература»). — См. № 6.

История русской музыки: Учебник/Под ред. А. И. Кандиного (Раздел «Список рекомендуемой литературы»). См. № 3.

Ливанова Т. Н. «Музыкальная библиография русской периодической печати XIX века. Вып. 1: 1801—1825 (М., 1960); Вып. 2: 1826—1840 (М., 1963); Вып. 3: 1841—1850 (М., 1966); Вып. 4: 1851—1860 (М., 1967—1968. Ч. 1—2); Вып. 5: 1861—1870 (М., 1971—1972, Ч. 1—2); Вып. 6: 1871—1880 (М., 1974—1979. Ч. 1—4).

Яголим Б. Русская музыкальная периодика до 1917 года//Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Сб. 3.

Музыка XX века: Очерки. Ч. 1: 1890—1917 (М., 1977. Кн. 2); Ч. 2: 1917—1945 (М., 1987. Кн. 5—6).